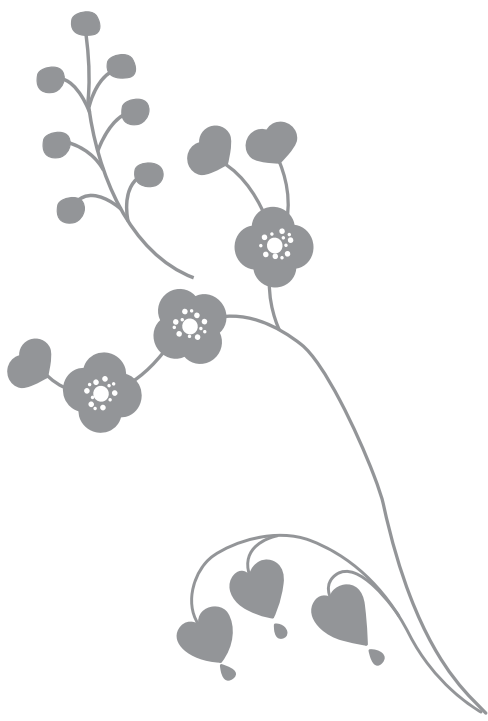
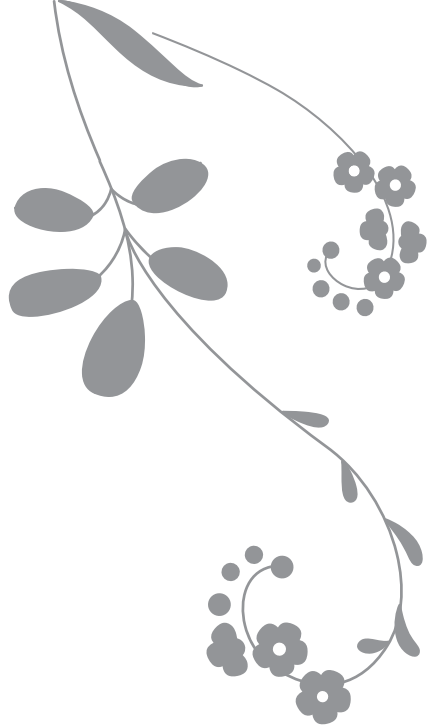

*Боги не могут взять на себя
страх человека.*

Теодор Адорно

Майя

1. Шепот у изгороди

— **Н**е поворачивайтесь в мою сторону и не отвечайте. Просто слушайте, что я сейчас вам скажу. Делайте вид, что ничего не происходит.

...Что за бред меня всюду настигает? Не спрятаться, не скрыться! Даже тут! Хотя... Юлька меня предупредила, когда я вселялась, что в соседнем доме за изгородью из колючего кустарника живет чокнутая баба. Юлька так и сказала:

— Не обращай на нее никакого внимания. Она не злобная совсем. И не буйная. Лечилась в психушке, это верно, но тут никто не застрахован. Это с ней еще в Москве приключилось. Она к мужу на улицу через балкон побежала. С третьего этажа. Потому как дома у нее из-под подушки вышла крыса и заговорила с ней «за жизнь»: привет, мол, скучаешь одна?

— Обколочась-перенюхалась? — поинтересовалась я тогда.

— А вот представь себе, что ни то ни другое. Есть болезнь. Маниакально-депрессивный психоз. Сама же знаешь. По-настоящему, без всякого смеха больные люди. Их лечат. Какое-то время живут как все. А потом опять... Слушается. У кого что. У нашей соседки — крыса. Всяко бывает. Но представь: муж ее очень любит. Сюда из города переехал с ней жить. Помнишь, дом какой с нашим по соседству? Одноэтажный! Если крыса снова припрется с ней разговаривать, она через окно на газон прыгнет — только и всего, без проблем.

— Везет же некоторым! Муж любит — за просто так, такую, с крысой в анамнезе... Дом для нее строит... Оберегает...

— Ты, главное, ничему не удивляйся. Так-то она вполне нормальная, добрая. Клубнику нам свою приносит, смородину, яблоки. Дружелюбная. И муж нормальный парень. Но он на работе все время. А она тут его ждет на свежем воздухе. И мало ли чего ей взбредет в голову. Так что ты лучше дистанцируйся. А то потом во что-нибудь втянешься. У тебя такая планида.

— Все поняла, — кивнула я тогда.

А чего мне было тогда не кивать? Мне Юлькино предложение свалилось на голову, как манна небесная. Оно меня спасло, как только чудо может спасти.

2. Как просто — уйти с работы

Я на тот момент только-только ушла с работы. Тоже — разве нормальный человек вот просто так, ни с того ни с сего, уйдет с хорошей работы? А я ушла. По собственному желанию. А если детальнее, по целому ряду идейных соображений, если их можно назвать идейными.

Работала я много лет редактором известной ТВ-программы и наконец не вынесла. Вот ничего не вынесла: ни плохо скрытой рекламы, которую впаривают доверчивым домохозяйкам под видом горячей о них заботы, ни много чего еще, о чем теперь и вспоминать незачем. К тому же обстоятельства личные накатили. Влюбилась не ко времени. И чтобы разлюбить, надо было хотя бы не видеть каждый день на работе горячо, но напрасно любимого. А не встречаться не получается, когда работаешь вместе.

Никаких заначек на случай черной полосы жизни у меня не имелось. Рассчитывать могла только на себя, к чему вполне приспособилась. Не знаю теперь, по какой причине

мне казалось, что я рассчитала все правильно, когда подавала заявление об уходе. Дальнейшие действия виделась мне в тот момент логичными, разумными и даже вполне практичными. Сдаю свою двушку в центре, сама снимаю какую-нибудь однокомнатную халупонь на окраине, на разницу между ценами за эти два помещения и живу. Я одна — мне хватит, чтобы дух перевести и обдумать планы на будущее. Мне в тот момент это казалось делом первостепенной важности, потому что я слишком долго жила без планов и желаний. Вернее, они имелись, мои сокровенные желания, конечно же, как не быть? Но приходилось их душить, топтать, загонять поглубже... Такая жизнь...

И вот, когда я уволилась и нашла приличных жильцов в свою прекрасную недавно отремонтированную квартиру и оставалось лишь подыскать вариант подешевле для себя, позвонил муж. Ну, то есть — бывший муж... То есть — очень-очень давно бывший... А именно — восемнадцать лет назад переставший им быть. Ровно столько, сколько теперь нашему с ним сыну.

3. Первая, вечная и бесконечная...

Бывают такие дуры, которые в восемнадцать лет уверенно выходят замуж по единственной, вечной и бесконечной любви. А беременеют и того раньше. Потому что в определенный момент жизни и девушки, и юноши оказываются временно без мозгов, а им-то кажется, что мозгов ужеросло более чем достаточно.

Вот и мне так казалось. Я была просто железобетонно уверена, что знаю все лучше всех. Ну если не всех, то уж лучше мамы — это стопроцентно. Не возникало у меня на тот момент никаких сомнений в том, что у нас с Максом настоящая вселенская всепоглощающая любовь.

А кто бы думал иначе? В меня влюбился самый красивый и перспективный парень школы! От одной этой мысли голова шла кругом. А какой он был нежный, трепетный со мной! Я что, гранитный утес? Разве могла я остаться равнодушной? Между нами такие электрические разряды пробегали, что даже целоваться казалось страшно. Мы так целый месяц и проходили, гуляя, — рядом, но боясь взяться за руки.

Потом поцеловались... У меня тогда чуть сердце не остановилось совсем. Месяца два мы привыкали целоваться. Заходили в наш или его подъезд и целовались часами. Никакой другой возможности уединиться не было: у меня мать готовилась к защите докторской диссертации и вечно торчала дома, у него родительница — вообще домохозяйка.

Но в марте, на последних в нашей жизни школьных каникулах, повезло нам несказанно: родители моего любимого полетели на неделю в Париж с Максовым младшим братом. Звали и старшенького, ясное дело, но он сослался на то, что не может себе позволить такую роскошь, должен готовиться к экзаменам. Что ж, причина уважительная, согласились родичи и улетели в город своей мечты и любви. Но вся любовь, похоже, досталась нам.

Мы дорвались друг до друга, совершенно потеряв способность соображать. Мы не думали ни о чем и не боялись ничего. Вообще.

Экзамены? Да тьфу! Дурацкие пустяки!

Кто-то застучает? Ну — это никак невозможно. Некому.

А что еще?

Я один раз рыпнулась беспокоиться по поводу беременности — а вдруг? И Макс зашептал мне на ухо:

— Любимая, маленькая моя, единственная! Ничего не бойся. Я с тобой и всегда буду с тобой. Ничего не будет. Иди ко мне. Иди... Вот так...

Конечно, он был со мной. И я, разумеется, совершенно ничего не боялась. Два взрослых человека, которые по-настоящему любят друг друга и верят друг другу — чего им бояться, скажите на милость? И, между прочим, мы иногда предохранялись. Но не всегда. Бывали такие моменты, когда подступало... И тут уж никак... Просто не до того. Только успевай друг к другу припасть.

И Макс шептал, что я его женушка на веки веков. И что никто и ничто нас не разлучит. Я соглашалась. Никто и ничто. А как же иначе?

Я за ту неделю похудела на семь килограммов! Ну да, мы не ели ничего почти. Не до того было. Знали же, что кончатся каникулы, вернутся его предки, и что потом? Мы хотели получить друг друга впрок... Устать друг от друга. Так, чтоб тяга хоть немного ослабла. Но куда там! Устать никак не получалось. Дома-то я сказала, что еду с подружкой с подготовительных курсов в пансионат, чтобы заниматься вместе. Мать звонила подружке, та все подтвердила: «Да, пансионат, да, заниматься».

Я обещала звонить (мобильных тогда практически ни у кого еще не было) и звонила исправно два раза в день: утром и вечером. Хорошо, что не вошли в обиход определители телефонных номеров. Так что никаких подозрений не возникло.

И чувствовали мы себя так, словно оказались совсем одни на всем белом свете. Собственно, ничего больше, как оказалось, в жизни людям и не нужно. Только быть рядом — и чтоб никто не лез.

Зачем все эти институты, вся эта зубрежка, если счастье — вот оно. Стоит только глянуть на любимого, улыбнуться ему, а он уже хватает тебя в объятия, целует, прижимает, ласкает, нянчится, как с младенцем... Блаженство. Так вот ради чего люди появляются на свет! Чтобы найти свою

половинку и соединиться. И все! На этом все. Остальное — вторично. На остальное — плевать.

Что мы тогда творили! И как были счастливы! Иногда, чтобы дух перевести, давали обещание не смотреть друг на друга. Просто лежать, глядя в разные стороны. Или закрыв глаза. Полежав так с полчаса, мы пугались, что все наше счастье нам приснилось, поворачивались в панике, чтобы удостовериться: вот они мы, рядом... И начиналось...

Как мы оба ревели, когда пришла пора «возвращаться из пансионата»! Стояли у него в прихожке и ревели, как малолетки. И никак не могли расстаться, отпереть эту надежную дверь, что скрывала нас от всего мира семь счастливых дней.

— Давай поженимся, — отчаянно произнес тогда Макс. — Вот как школу закончим, так сразу и поженимся. Давай?

— Давай, — рыдала я. — Только как до этого дожить? Ведь это еще целых два месяца ждать — если до последнего звонка. А если до выпускного, то три месяца. Я не доживу.

— Нет, после последнего звонка поженимся, — убеждал меня любимый. — До выпускного я сам скончаюсь от жажды.

Мы почему-то не думали, где будем жить, и вообще — как и на какие средства станет проходить наша совместная жизнь. Ну неделю же жили на верху блаженства. И ничего нам дополнительно не требовалось! И не ссорились, и все желания совпадали! Так и будет. А где — это вопрос десятый.

...Домой я ввалилась, испугав своим видом мать.

— Тебя что там, не кормили? Выглядишь, как бухенвальдский крепыш, — схватилась она за голову.

— Кормили, мам. Но мы все время зубрили. Увлелась, — вяло отбивалась я.

— Ты, конечно, человек ответственный, понимаю, но доводить себя до такого состояния перед экзаменами — просто преступление.

— Ладно, мам. Зато с толком провела время. Столько всего нового выучила!

И ни капли лжи не было в моих словах.

Да, то время я провела с толком! Еще с каким. И действительно — нового выучила немало.

Как мы жили потом? Страшно вспомнить. У нас не получалось остаться наедине — никак. Мы никогда прежде не думали, что это такая проблема: побыть двум любящим людям друг с другом — хоть пару часов. Казалось, весь мир ополчился против нас.

Раза три удавалось запереться вдвоем в классе после уроков. Вызвались готовить стенгазету к последнему звонку, классная на радостях велела на вахте давать нам ключ от кабинета, когда бы мы ни попросили. Что интересно: газету мы действительно делали! Старались изо всех сил. И целовались, целовались... Ничего больше... Чтобы в родном классе затеять что-то еще — такое даже в голову не приходило. Это было бы как-то... некрасиво, что ли. Неэстетично. Ну, если взглянуть со стороны. Любовь же так прекрасна! И все в любви должно происходить, как в чудесном сне... Мы оба это понимали. Но — просто быть вдвоем, клеить детские фотки одноклассников на ватман, придумывать смешные подписи к ним — уже казалось невероятным счастьем...

А что дальше?

Дальше просто. На выпускном сочинении я упала в обморок. Закружилась голова, я подняла руку, чтоб попроситься в туалет, меня отпустили, я встала... А очнулась от запаха нашатыря...

— Бедные детки! — сокрушалась медсестра. — Такие нагрузки! Каждый год одно и то же, каждый год и сознание теряют, и кровь из носа идет... Волнения...

Не чувствовала я никакого волнения на сочинении. Нечего мне было волноваться. Я за все школьные годы за письменное творчество ниже пятерки ни разу не получила.

Потом началась постоянная утренняя тошнота, и тут уж я что-то заподозрила.

В общем, мы с Максом расписались сразу после получения аттестатов зрелости. Родители, естественно, испытали шок. Понятное дело: моим будущим свекрови и свекру еще два года оставалось до сорока. Не готовы они оказались к внукам. Но — удар держали. Шутили. Говорили, что они и сами долго не тянули в свое время. Обещали помогать всегда и во всем. Моя мать какое-то время не верила, считая, что я так глупо шучу. С чего она взяла, что у меня возникнет желание пошутить на тему свадьбы и беременности, непонятно. Первая моя попытка сообщить ей об интересном положении происходила так:

— Мам, мне надо с тобой серьезно поговорить.

Мать трещала на своей пишущей машинке, погруженная в создаваемый текст...

— Ма-ам...

— Говори, говори, я все слышу...

— Мам. Я выхожу замуж...

— Говори, говори... Я все слышу...

— Что ты слышишь?

— «Я выхожу замуж»... Говори, я тебя слушаю...

— Мам!!! Я о себе сейчас сказала: «Я выхожу замуж».

Слышишь?

— Ага... Слышу... Ты о себе сказала... Ой! Ха-ха-ха! Ты сказала: «Я выхожу замуж»? О себе? Ха-ха-ха! Майка!

Ну все, отвлекла... Ну — я слушаю... Что ты хотела сказать? Давай, валяй...

— Я тебе все сказала. Только что.

— Про замуж... Я слышала. Ну — все. Давай, о чем речь?

— Мам, речь именно об этом. Я беременна и выхожу замуж.

На мать напал неудержимый смех.

Она заливалась как ребенок, уверенная в том, что я стараюсь шокирующей новостью просто привлечь ее внимание.

— Вот, дожила, — произносила она сквозь смех. — Дожила... Дочь тесты на внимание устраивает...

Я тогда разозлилась и ушла, хлопнув дверью. Странное пошло время: во мне независимо от меня росло что-то новое, а отношения, казавшиеся самыми важными и незыблемыми, рушились с полпинка... Я ведь прежде гордилась тем, как мы общаемся с мамой: доверительно, по-дружески. Я доверяла ей, а она вполне могла доверять мне. Но вот именно тогда я ощутила, что сосуществуем мы, как бы это сказать... параллельно, что ли. Забот у матери со мной никаких и не было. Никаких проблемных периодов, все спокойно, ровно. Она занята своим делом, я — своим.

В общем, она оказалась не подготовленной к моим горячим новостям. Однако вникнуть пришлось. С третьего раза. И тут она неожиданно повела себя совершенно по-новому, не как спокойный, слегка ироничный человек, а как заполошная тетка. Откуда-то у нее нашлись ужасные слова... «Подонки сломали тебе жизнь, решая свои сексуальные проблемы», «Кому ты будешь нужна с привеском?», «Он собирается сесть мне на шею»...

Невесть из каких глубин материнской души извергались дикие крики про жилплощадь, про лишний рот...

Сейчас-то я понимаю: мать просто получила душевную травму от неожиданности и выкрикивала свою боль, сама

толком не понимая, о чем поет. Это были обрядовые народные причитания, так я понимаю теперь. Сказалась генетическая память. Тени далеких предков подсказали слова и напев.

Но тогда... Тогда мне казалось, что пропасть пролегла между нами.

Как-то она все же взяла себя в руки... К счастью, умудрилась не нахамить Максу... Свадьба состоялась. Легкая такая юная свадьба: мальчик с девочкой в школьных выпускных нарядах. Удобно получилось: никаких затрат. Колечки серебряные, шампанское и пирожные, и мы, слегка напуганные простым и беспрепятственным осуществлением нашей мечты...

И зажили мы долго и счастливо. Целых полгода. У моей бабушки. И так бы и жили, если бы...

Вот на этом «если бы...» я и спотыкаюсь все последующие годы...

4. «Давай делиться!»

... **П**ожалуй, лучше вернуться в настоящее. А в нем — вот что: позвонил бывший муж и нежно предложил отныне делить расходы на сына пополам. До этого он благородно оплачивал все, что требовалось сыну, чтобы учиться в городе Лондоне. А сейчас у него затруднения. Ну-у-у... не то чтобы очень серьезные...

— Я, понимаешь, женюсь, — собрался с духом отец моего сокровища.

— Поздравляю собрамшись... Только как мне платить? Я с работы ушла. У меня обстоятельства.

— Майка, и у меня обстоятельства, понимаешь? У других людей тоже бывают обстоятельства...

Это он намекнул на мой эгоизм. Он не раз мне заявлял, что расстались мы из-за моего детского слепого эгоизма.

— Ладно. Валяй. Женись. Совет да любовь. Я как раз квартиру сдаю. На эти деньги жить собиралась. Но буду отсылать. Я ж не зверь какой. Понимаю. Семья — святое.

— А сама где жить будешь?

— Разбираюсь с этим вопросом. Ладно. Чего уж... Спасибо...

— Работать вообще не хочешь?

— У меня проблемы. Я должна отойти, Макс. Не волнуйся, Егорка будет получать ровно столько, сколько получал.

Злиться на Макса я не имела никакого права. Парню нашему исполнилось восемнадцать. По закону — никто ему ничего не должен. К тому же Макс все эти годы давал мне на сына больше, чем я могла от него ожидать.

— У моего сына будет все, — так он объяснял.

И не женился за эти восемнадцать лет ни разу.

Я так привыкла, что Макс не женат, что в любой момент подскочит, когда требуется побыть с Егоркой...

Нельзя быть эгоисткой...

Значит так. Если я большую часть от арендных денег буду отсылать сыну, мне останется на комнату в коммуналке — в лучшем случае. Ни еда, ни бензин не предусмотрены при таком раскладе.

Вот я и позвонила Юльке. Мы когда-то вместе поступали в мед. Вместе и поступили. Я так и закончила лечебный факультет, а Юлька перевелась на фармацевтический. У нее жених к тому времени образовался надежный. Владелец сети аптек. Она решила, что пригодится ему именно со своими лекарственными знаниями.

Я надеялась, что у Юльки с мужем может оказаться какая-то подработка для меня. Очень небольшая. Только

на скромное питание и чуть-чуть бензина для моей малышки.

5. Я получаю инструкции

Юлька сначала очень сухим и чужим голосом сказала, что перезвонит, потом позвонила с незнакомого номера и назначила мне встречу в скверике у Первой градской. Странное место для встречи.

— Ничего, разберемся, — загадочно произнесла подруга, прощаясь. — Там лавочек много, погода хорошая...

Встретились на лавочке. Юлька, как обычно, строго элегантная, к тому же в шелковом платочке и темных очках, как для езды в машине с открытым верхом, выглядела как героиня шпионского фильма.

Она громко и театрально произнесла:

— Ой! Я, кажется, забыла закрыть машину. Пойдемте посмотрим.

Я даже оглянулась, чтобы посмотреть, к кому еще кроме меня она обращается. Никого вокруг не оказалось. И тогда я смекнула, что Юлька играет в какую-то игру, затеянную не для меня. Но я должна подыграть.

— Пойдемте, — ответила я ей ровно, будто чужой.

Юлька засемила на высоченных шпильках к машине. Я поплелась за ней. У машины мы остановились. Юлька открыла дверь и воскликнула:

— Ах, какая же растяпа! Опять забыла запереть!

Потом каким-то резким, но незаметным движением она выхватила из моих рук сумку и сунула ее под сиденье, показав мне глазами: «Молчи!»

Захлопнула дверь, нажала на брелок, фары мигнули: «Все в порядке, шеф».

Оглавление

МАЙЯ.....	7
1. Шепот у изгороди.....	8
2. Как просто — уйти с работы.....	9
3. Первая, вечная и бесконечная.....	10
4. «Давай делиться!».....	17
5. Я получаю инструкции.....	19
6. Ежи.....	26
7. Сегодня и вчера.....	33
8. Планы и правила.....	40
9. Медитация.....	44
10. Почему этого не может быть никогда.....	47
11. Страшный экзамен.....	49
12. История любви.....	52
13. Непутевые.....	56
14. Наши с Юлькой приключения.....	63
15. Та самая, настоящая.....	69
16. Москва моя.....	85
17. Письмо.....	96
18. Прорвало.....	101
19. Отшельники.....	109
20. Река. Островок.....	115
21. Снова-здорово!.....	119
22. Встрясочка.....	125
23. Каюк и хана — в одном флаконе.....	144
24. Не может быть!.....	154
ЮЛЬКА.....	163
1. Малышка. Вода. Солнышко.....	164
2. Вадик — голова!.....	165
3. Бедняжка Орели.....	167
4. Луиджи.....	173
5. Взаимная польза.....	186
6. «Давай сворачивать дела, дорогая!».....	188
7. Ожидание.....	191
8. «Майка! Ку-ку!».....	192
9. «Люблю! Скупаю!».....	198
10. «Какая жестокость!».....	202

МАЙ Я.....	207
1. Решение.....	208
2. «Да хватит уже считать мои дни!».....	211
3. Правила.....	212
4. Мне никто не мешал.....	215
5. В больнице.....	217
6. Ангелина.....	223
7. ...И другие неофициальные лица.....	226
8. «Поехали сплаваем?».....	238
9. Я не ждала.....	245
10. Все мои.....	257
11. Под небом лазурным, у синего моря.....	260

Литературно-художественное издание

Галина Артемьева

СТО ТЫСЯЧ ЗАПОВЕДЕЙ ХАОСА

Ответственный редактор *Ольга Аминова*
Выпускающий редактор *Галина Логвинова*
Технический редактор *Татьяна Ткачук*
Верстка *Светланы Верескун*

Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Зак. №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2023. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА»

Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс "Идел-Пресс"».

Юр. адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2
Факт. адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, здание 2